

Амбивалентность аксиологических оснований техногенной цивилизации

И.М. Ратникова

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники,
Минск, Республика Беларусь

Поступила в редакцию: 15.09.23

В окончательном варианте: 23.10.23

■ Для цитирования: Ратникова И.М. Амбивалентность аксиологических оснований техногенной цивилизации // Вестник Самарского Государственного Технического Университета. Серия «Философия». 2024. Т. 6. № 1. С. 43–47. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-phil.2024.1.6>

Аннотация. Работа посвящена выявлению специфики цивилизационной динамики современности посредством теоретической реконструкции критической теории, ключевым предметом исследования которой выступают фундаментальные принципы техногенной цивилизации. Опираясь на концептуальные ресурсы новейшей версии данной исследовательской программы, на примере дискурса и практики толерантности раскрывается амбивалентность аксиологических оснований западной культуры, их фундированность логикой господства-подчинения. Эксплицируется эвристический потенциал критической теории в контексте преодоления патологий развития современной цивилизации.

Ключевые слова: аксиологические основания; техногенная цивилизация; критическая теория; Р. Форст; толерантность; право на обоснование; признание; эмансипация.

The ambivalence of technogenic civilization's axiological foundations

I.M. Ratnikova

Belarusian State University of Informatics and Radio Electronics, Minsk,
Republic of Belarus

Original article submitted: 15.09.23

Revision submitted: 23.10.23

■ For citation: Ratnikova I.M. The ambivalence of technogenic civilization's axiological foundations. *Vestnik of Samara State Technical University. Series Philosophy*. 2024;6(1):43–47. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-phil.2024.1.6>

Abstract. The paper is devoted to identifying the specifics of civilizational dynamics of modernity through the theoretical reconstruction of Critical Theory, the key subject of which is the fundamental principles of Technogenic civilization. Based on the conceptual resources of the newest version of this research program, the ambivalence of the axiological foundations of Western culture and its foundation on the logic of domination-subordination is revealed on the example of the discourse and practice of tolerance. The heuristic potential of Critical Theory in the context of overcoming pathologies of modern civilization development is explicated in the article.

Keywords: axiological foundations; Technogenic civilization; Critical Theory; R. Forst; tolerance; right to justification; recognition; emancipation.

Трансформационные процессы современности характеризуются повсеместным возникновением кризисных явлений и точек напряжения фактически во всех измерениях антропосферы. Во многом это обусловлено технико-технологическим вектором развития цивилизационной динамики. Научно-технический прогресс сопровождается не только колоссальным повышением уровня жизни человека, но и вместе с тем продуцированием ряда серьезных проблем, поставивших сегодня под угрозу онтологическую перспективу *homo sapiens* и планеты в целом. Бифуркационный этап развития современной цивилизации детерминирует необходимость глубокого и всестороннего осмысления ее фундаментальных оснований.

В этой связи обращение к концептуально-методологическим ресурсам критической теории представляется сегодня чрезвычайно актуальным и продуктивным. Эта активно развивающаяся исследовательская программа современной гуманитаристики подвергает рефлексии аксиологические основания и ключевые принципы техногенной цивилизации, выявляя патологии в ее развитии и разрабатывая пути их преодоления. Уже классики критической теории в «Диалектике Просвещения» блестяще продемонстрировали амбивалентный характер ценностных ориентаций Запада как лидера цивилизационной динамики: стремление к разумности, свободе и прогрессу обернулось результатом, прямо противоположным ожидаемому. История техногенной цивилизации превратилась в череду катастроф, приведших к подавлению и преобразованию объективной и субъективной природы, консьюмеризму и утилитаризму во всех его возможных формах и проявлениях.

Современные представители критической теории продолжают и развивают ее основные интенции и традиции. Так, Райнер Форст, будучи одним из наиболее оригинальных и репрезентативных мыслителей новейшей разновидности данной исследовательской программы, делает центральным предметом своего рассмотрения осмысление фундаментальных оснований современной цивилизации. В соответствии с базовой установкой критической теории он не только осуществляет радикальную критику патологий и девиаций в развитии техногенной цивилизации, но и предлагает практико-ориентированную методологию решения возникших проблем. Данное обстоятельство, несомненно, актуализирует эвристический потенциал форстовской концепции в контексте разработки стратегии устойчивого развития.

В своих работах Р. Форст осуществляет систематическое исследование аксиологических ориентаций современной цивилизации, эксплицируя их амбивалентность и фундированность принципами господства-подчинения, имеющими ложные формы легитимации. При этом он подчеркивает, что происходящие сегодня трансформационные процессы детерминируют приоритетность темы толерантности как «визитной карточки» западной системы ценностей, причем как на локальном внутригосударственном уровне, так и на глобальном уровне «столкновения цивилизаций», признаки которого мы наблюдаем в настоящий момент.

Следуя традициям критической теории, заданным еще М. Хоркхаймером и Т. Адорно, он обращается к анализу дискуссий по данной теме времен эпохи Просвещения. Опираясь на богатый эмпирический материал, Р. Форст блестяще демонстрирует двойственную природу и изначальную противоречивость

устоявшегося дискурса толерантности: начиная с давних времен вплоть до настоящего времени, значение и практика толерантности, призывающая якобы к мирному сосуществованию в контексте взаимного признания и равенства, в действительности, обосновывалась принципами властных отношений, выражая доминирование и неуважение.

В качестве примера такой амбивалентности он приводит Нантский эдикт, признающий протестантов-гугенотов, длительное время подвергавшихся угнетению, в качестве граждан Франции. Вместе с тем, согласно данному эдикту, им лишь отводилось положение граждан второго сорта: предоставленная им свобода вероисповедания была ограничена определенным местом и временем, а также было прописано, какие государственные должности они могут занимать, где и какие образовательные учреждения могут посещать и т. д. Такое же представление о толерантности Р. Форст находит и в «Акте о веротерпимости» (1689 г.), и в «Эдикте о толерантности» (1782 г.) и др., где платой за частичную свободу, признание и безопасность выступала безоговорочная лояльность существующей власти.

Такие взаимоотношения между господствующим большинством и инакомыслящим меньшинством закрепляются, так называемой Р. Форстом, концепцией разрешения. В рамках данной концепции под толерантностью понимается разрешение представителям меньшинства жить в соответствии со своими убеждениями и ценностями только при условии абсолютного признания ими доминирующей позиции господствующей политической элиты и отказа претендовать на равный с большинством социально-политический статус. Таким образом, сущностные основания такого представления о толерантности определяются принципами господства-подчинения.

При этом Р. Форст акцентирует внимание на трех аспектах такой трактовки понятия «толерантность» в рамках концепции разрешения:

- 1) эмансипирующий аспект, который обусловлен явным улучшением положения меньшинства в сравнении с предыдущей политикой подавления и уничтожения;
- 2) репрессивный аспект, который связан с необходимостью смирения меньшинства со своим слабым и второсортным положением;
- 3) дисциплинирующий аспект в фукианском смысле, который раскрывается через производство таких форм исключаящей инклюзии, при которых за толерантное принятие надо было платить стигматизацией и подчинением, признанием «ненормальности» своей идентичности.

Р. Форст настаивает на том, что и современная практика толерантности не лишена этих особенностей: «толерантная власть теперь предстает как власть демократического большинства» [1, с. 221]. К примеру, в знаменитой немецкой дискуссии о распятиях ведущие гражданские и политические деятели пришли к выводу, что предоставление возможности нехристианским меньшинствам не отказываться от своих убеждений вполне допустимо. Однако предоставление им равного социально-политического статуса и устранение христианских символов являлось бы по своей сути антидемократичным и поставило бы под угрозу сами основы Германии, а значит, является недопустимым.

В противовес концепции разрешения Р. Форст разрабатывает качественно иное представление о толерантности, предпосылки которого он находит

в истории развития европейской цивилизации. Так, к примеру, в трудах нидерландских мыслителей XVI столетия провозглашается идея о том, что свобода вероисповедания является естественным, неотъемлемым правом по факту рождения и существования в качестве разумного субъекта и поэтому основным критерием политического равенства и справедливости. Такое представление о естественных правах человека в результате Утрехтской унии (1579 г.) привело к созданию нового правового государства, ставшего примером толерантности XVII столетия как общего правила гражданских взаимоотношений в рамках естественного права.

В такой трактовке Р. Форст усматривает предпосылки качественно иного представления о толерантности, которое он развивает в рамках разрабатываемой им концепции уважения. В соответствии с данной концепцией толерантность предстает как взаимоуважение граждан как равноценных членов демократического общества «в правовом и политическом отношении, даже если они сильно различаются в этико-религиозных представлениях о добре и истинном образе жизни» [1, с. 225]. Он подчеркивает, что только в таком значении толерантность следует логике освобождения и не подчиняется принципам властной модели взаимоотношений.

Опираясь на учение П. Бейля о толерантности, данный представитель современной критической теории полагает, что наличие общепринятых представлений о добре и зле является значимым, но вместе с тем недостаточным фактором мирного сосуществования в мультикультурном пространстве. Нормативным основанием разрабатываемой Р. Форстом концепции толерантности выступает уважение моральной автономии личности как разумного субъекта, атрибутивным свойством которого является право на обоснование.

Эта идея права на обоснование как основополагающего модуса человеческого бытия является несущей конструкцией всей форстовской философии. Данное право означает, что всякая норма, призванная легитимировать хотя бы малейшее вмешательство в жизненный мир человека, должна быть рационально и корректно аргументирована. Дискурсивная практика обоснования выражается в праве не повиноваться тем законам, правилам, институтам или субъектам, которые в полной мере не обоснованы и, следовательно, не могут быть признаны в качестве легитимного носителя власти.

В духе кантианской традиции критериями дискурсивной практики обоснования выступают принципы взаимности и всеобщности, предназначенные выявлять те аргументы, которые являются некорректными и, следовательно, подлежат отклонению. Взаимность реализуется на двух уровнях: 1) взаимность содержания (при обосновании своих требований ни одна из сторон не претендует на права или ресурсы, которых кто-либо лишен) и 2) взаимность оснований (при аргументации своих притязаний ни одна из сторон не проецирует собственные ценности, интересы или потребности на других). Всеобщность же предполагает, что условия для норм, являющихся предметом обоснования, должны быть доступны не только доминирующей стороне, но и тем, чьи интересы они затрагивают. Другими словами, если аргументы, обосновывающие то или иное суждение, не являются взаимно и в общем не отвергаемыми всеми сторонами, к которым оно имеют непосредственное отношение, то и, следовательно, стать основой общеобязательных правовых норм оно не вправе.

Таким образом, в противовес логике господства и потребления техногенной цивилизации должны укорениться новые ценностные ориентиры, основанные на взаимоуважении и равноправии. Приоритетным фактором перехода от репрессивной, вертикальной концепции толерантности как формы признания доминирующим большинством меньшинства в качестве второсортных, неравноправных идентичностей к демократической, горизонтальной концепции толерантности, основанной на принципах взаимоуважения и равноправия, является базовое право на обоснование. Практика обоснования интереса субъективна по своей природе. Формулируя суждения (моральные, религиозные, политические др.), люди должны самостоятельно осуществлять их критическое рассмотрение, рационально аргументировать свои действия и решения, а также коллективно обсуждать их возможные последствия. Реализация права на обоснование формирует благоприятную среду для утверждения легитимных норм, принципов и институтов, которым подчиняются все члены общества. Данная концепция предполагает дискурсивно обоснованное установление справедливого социально-политического порядка, аксиологическими основаниями которого выступают толерантность, признание и эмансипация.

Список литературы

1. Forst R. "To Tolerate Means to Insult" Toleration, Recognition, and Emancipation. In: Bert van den Brink, David Owen, editors. *Recognition and Power Axel Honneth and the Tradition of Critical Social Theory*. New York: Cambridge University Press, 2007. P. 215–237.

References

1. Forst R. "To Tolerate Means to Insult" Toleration, Recognition, and Emancipation. In: Bert van den Brink, David Owen, editors. *Recognition and Power Axel Honneth and the Tradition of Critical Social Theory*. New York: Cambridge University Press; 2007. P. 215–237.

Информация об авторе

Ирина Михайловна РАТНИКОВА — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, Минск, Республика Беларусь. **E-mail:** volira_@mail.ru

Information about the author

Irina M. RATNIKOVA — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy of the Belarusian State University of Informatics and Radio Electronics, Minsk, Republic of Belarus. **E-mail:** volira_@mail.ru